

Ф. К. ЕРМАКОВ (Ижевск)

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОГО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ

Первая Всесоюзная конференция финно-угроведов состоялась 23 января — 4 февраля 1947 года и проходила под руководством члена-корреспондента АН СССР Д. В. Бубриха в Ленинграде в стенах университета. Первые же попытки создания «Объединения угро-финских научных обществ» и проведения съезда финно-угроведов предпринимались еще в конце 1920-х годов. Одним из инициаторов этого начинания был известный удмуртский писатель и ученый Кузьма Павлович Герд, который принимал самое активное участие в работе Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН) и выступал на его заседаниях с докладами, поддерживал тесные контакты с секретарем общества В. Егоровым.

В Ленинграде он не раз встречался и с другим активным деятелем ЛОИКФУН Д. В. Бубрихом, обсуждал с ним не только плодотворную работу общества, но и вопрос о созыве всесоюзной финно-угорской конференции. В ответе на одно из писем Д. В. Бубриха 22 апреля 1929 года К. П. Герд сообщил, что по данному вопросу он беседовал с наркомом И. А. Наговицыным. В этом же письме К. П. Герд предлагает темы и проблемы для конференции и пишет: «На мой взгляд, нужно будет включить в повестку дня такие вопросы: «Организация высшего образования для финно-угров», «Организация научных центров», «Преподавание финно-угроведения в вузах и подготовка финно-угроведов», «Выработка письменности» и т. д.» Через месяц, 25 мая 1929 года, К. П. Герд получил письмо на бланке ЛОИКФУН от В. Егорова, который писал: «21 мая у нас состоялось 2-е совещание по созыву съезда. Д. В. Бубрих коротко сообщил о Вашем совещании в НКП (Наркомпрос — Ф. Е.), бывшем 12 мая. Мы наметили круг учреждений, которые должны быть представлены в будущем организационном комитете. По моему предложению приняли пожелание, чтобы на местах были созваны конференции, которые проработали бы программу съезда». В. Егоров обращается к К. П. Герду с настоятельной просьбой ускорить решение вопроса о проведении съезда.

В ходе подготовки к съезду финно-угорских обществ разработан проект «Устава объединения угро-финских научных обществ», в создании которого большую роль сыграл К. П. Герд. В «Общих положениях» устава отмечалось, что «Объединение угро-финских научных обществ» имеет следующие цели:

1. Объединение, руководство и планирование работы всех угро-финских научных обществ на территории РСФСР.
2. Выявление наиболее существенных и очередных вопросов изучения и исследования экономики, быта и культуры угро-финских народностей РСФСР.
3. Содействие работе отдельных обществ путем денежных субсидий из правительственных органов, научных консультаций.
4. Популяризация идей краеведческой и научной работы в целях привлечения к этому делу интереса широких масс трудящихся.
5. Широкое распространение среди трудящихся других национальностей научных и прикладных знаний о быте, культуре и экономике угро-финских народностей.

6. Организация и развертывание научной работы среди более отсталых угро-финских народностей и помощь им в работе.

Для осуществления на практике намеченных задач устав предусматривал следующие условия:

1. Объединить вокруг себя все научные и культурные силы, работающие в области изучения и культурного строительства угро-финских народностей.

2. Вступать в сношения с соответствующими научными обществами, организациями и отдельными лицами.

3. Сбирать и обрабатывать материалы об угро-финских народностях.

4. Организовывать и созывать конференции и съезды.

5. Организовывать непосредственно или совместно с научными, хозяйственными органами экспедиции, обследования, экскурсии.

6. Издавать и содействовать изданию соответствующих периодических органов, отдельных трудов.

7. Организовывать научную угро-финскую библиотеку, музеи, научно-исследовательские институты вместе с органами народного просвещения.

8. Устраивать лекции, беседы, публичные чтения, постоянные и передвижные выставки, курсы, семинары.

9. Разрабатывать и практически ставить вопросы школьно-педагогической работы.

10. Содействовать подготовке и выдвижению научных работников из угро-финских народностей.

11. Устраивать научные командировки отдельных работников к угро-финским народностям и за границу.

Кроме того, предусматривалось право сношения организации со всеми соответствующими научными и государственными учреждениями и зарубежными научными центрами, определялись состав «Объединения», финансовые средства и порядок избрания руководящих органов. Устав предлагал избрать пленум из представителей всех угро-финских научных обществ (по два человека от каждого) сроком на один год. Пленумы созываются не менее 6 раз в год и делятся на очередные и распорядительные, последние созываются не менее одного раза в год и избирают комитет объединения, членом ревизионной комиссии и других ответственных лиц.

Скрупулезно составленный устав «Объединения угро-финских научных обществ» должен был быть утвержден на первом организационном съезде.

В. Егоров в письме от 22 октября 1929 года писал: «Перед экспедицией получили от Вас протокол московского совещания по поводу съезда и остались им не удовлетворенными во многих отношениях. Мы хотим съезд, а москвичи предлагают конференцию. Место конференции — Москва — нас мало устраивает». Дальше В. Егоров говорит о своей озабоченности состоянием дела по созыву съезда: «В мае мы получили из Главнауки извещение, что съезд, именно съезд, включен в план сметы 1929/1930 года. С тех пор молчание. Впрочем, может быть, подготовка идет чисто канцелярская, бюрократическая». Через девять дней после письма В. Егорова К. П. Герд получил записку от Д. В. Бубриха, где тот еще раз спрашивает: «Как дела с созывом съезда финно-угроведов. Привет от меня и жены».

Но не только бюрократическая машина сыграла роль тормоза в претворении задуманного дела, еще больше помешала та травля, которая развернулась вокруг К. П. Герда. После окончания аспирантуры К. Герд был рекомендован в докторантуру Академии наук СССР, рекомендацию подписали академики Ю. М. Соколов, Б. А. Куфтин, профессора А. С. Башкиров, Д. В. Бубрих, а в представлении ЛОИКФУН отмечалось: «Тов. Герд трудами по удмуртской литературе, фольклору и этнографии составил себе имя и пользуется известностью не только среди своего народа, но и среди ученых финно-угроведов СССР и заграницы. ЛОИКФУН знает его по печатным работам и по докладам, которые неоднократно т. Герд делал, приезжая в Ленинград».

Вскоре, 11 декабря 1929 года, К. П. Герд получил извещение о своем зачислении кандидатом в докторантуру, а также о предоставлении ему продолжительной загра-

ничной командировки для специализации по финно-угроведению. Успехи и признание вызвали зависть у некоторых удмуртов-студентов, обучавшихся в Москве: В. Максимов, Т. Иванов, М. Волков, Я. Ильин, Н. Емельянов, А. Годяев, П. Русских, С. Сунцов обратились в Удмуртское представительство при ВЦИК СССР и Бюро ячейки ВКП(б) Российской ассоциации научно-исследовательских институтов с письмом, в котором оклеветали К. П. Герда, вскоре он был отозван в Удмуртию, где было сфабриковано дело о «Шпионской контрреволюционной повстанческо-террористической организации «Союз борьбы за освобождение финских народов», организатором которого якобы был К. П. Герд. В результате он был репрессирован и погиб.

А ведь этот талантливый человек за неполные 13 лет — с 1918 по 1931, когда имел возможность печататься, успел опубликовать около 400 стихотворений, 11 поэм, две повести, четыре пьесы, более сотни научных работ, он создал первые произведения о В. И. Ленине, первым обратился к индустриальной теме, коллективизации, духовном обновлении родного народа. Им были написаны такие интересные научные работы, как «Удмуртская загадка», «Восточно-финская колыбель», исследования «Удмуртский орнамент», «Удмуртские танцы», «Алнашские песни», «Можгинские песни», роман «Сквозь жизнь», доклады «Удмурты Карлыганского края», «История развития жилищ у удмуртов», «Брак и семья у удмуртов», «Из юридического быта удмуртов», «Воззрения удмуртов на природу и приметы», «Остатки тотемизма у удмуртов», «Культе воды у удмуртов», «Опыт изучения быта удмуртских детей» и другие. Все они получили лестные отзывы многих ученых — Ю. М. Соколова, Б. А. Куфтина, А. А. Миллера, А. С. Башкирова, но тексты пока обнаружить не удалось. В. И. Лыткин писал, что во многих областях удмуртской литературы и этнографии он был зачинателем (В. И. Лыткин — Ф. К. Ермакову, 1970, 8 дек.).

Добрый зачин созыва первого съезда финно-угроведов в истории науки имеет определенное значение. Подготовка к съезду началась еще в 1927 году и исключительную роль в ней сыграл К. П. Герд, не по его вине нужное дело так надолго задержалось. Лишь через 20 лет — в 1947 году — его соратниками по науке была созвана первая финно-угорская конференция в Ленинграде, где, конечно, имя К. П. Герда тогда и не упоминалось. После XX съезда КПСС в 1958 году К. П. Герд был реабилитирован посмертно за отсутствием в его действиях состава преступления. Прошел XXVII съезд и оказались открытыми некоторые секретные архивы, где выявились интересные материалы, проливающие свет на многие стороны деятельности К. П. Герда, Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов, его взаимосвязей со многими талантливыми советскими и зарубежными учеными. Так открываются все новые и новые стороны неутомимой научной деятельности талантливого сына и совести удмуртского народа Кузебая Герда.